Даже когда Левый министр и Старый командир объединили силы, они все еще не были противниками Правого министра.

Дух Белого Тигра лежал на плече Правого министра, как будто это был действительно живой тигр. Они атаковали и защищались как единое целое, скоординировано, как будто у них было одно сознание на двоих. Так называемый Инструмент Судьбы, доспехи Белого Тигра, был, очевидно, намного сильнее, чем черный меч в руке Старого Командира или белое сияние из рук Левого министра, Ку Ханьшаня. Кроме того, наряду с тем, что Линь Чжэн, Правый министр, когда-то был известен как мастер номер один во всей Снежной империи, его уровень был также выше, чем у Ли Гуанби или Ку Ханьшаня.

Поэтому, спустя практически два часа беспрерывного боя, Ку Ханьшань и Ли Гуанби, наконец, потерпели поражение.

Хвост Белого Тигра поразил Ку Ханьшаня в грудь, и вся броня на ней в мгновение ока была уничтожена. Его грудь впала внутрь, из спины торчали осколки сломанных костей. Внутренние органы были раздавлены до состояния мякоти фрукта, и свежая кровь начала капать вниз, растворяясь в воздухе. Мощная энергия доспехов Белого Тигра просочилась в пространство и заняла его тело…

Старый командир Ли Гуанби был также поражен ударом ладони Линь Чжэна в грудь. Его внутренние органы также невообразимо сильно пострадали от наполненного силой удара. Силуэт ладони отпечатался на его броне, вдавленной в тело.

Оба могучих воина камнями рухнули вниз с небес.

Наблюдая за этим душераздирающим зрелищем, Йе Циньгу ощущал невероятное удивление. Он взлетел вверх, подхватывая оба тела.

Правый министр, оставшийся в небе один, смотрел вниз с явным желанием закончить начатое. Его ладонь, окруженная белым сиянием, указала вниз – он желал смерти как двух своих врагов, так и Йе Циньгу.

«Этот старый ублюдок действительно ужасен, он решился предать Снежную империю…»

Йе Циньгу чувствовал, что вся его сила заблокирована Ци Белого Тигра, способа избежать невидимого давления не было. Воздух вокруг загудел от энергии, льющейся с неба. Йе Циньгу понимал, что без активации Бесконечного Божественного пути хотя бы выше 4 уровня у него нет совершенно никаких шансов выстоять.

К тому же в его руках были два смертельно раненых воина.

Под слабым сиянием, в одно мгновение, Йе Циньгу активировал божественную технику из древней бронзовой книги Сердца Духов.

И Йе Циньгу, вместе с Ку Ханьшанем и Ли Гуанби, исчезли со своего места.

Удар ладони Правого министра мгновенно разрубил воздух, в котором еще секунду назад висели эти трое. В черном небе словно мелькнула молния, разрывающая пространство, и

зрелище это было до дрожи ужасающим.

Йе Циньгу опустил раненых на землю.

Процесс перемещения через пространство этим методом был очень опасным.

«А?»

На лице Линя Чжэна промелькнула тень удивления.

«Подумать только, что это за способность? Он мгновенно избавился от блокировки Ци Белым Тигром? Даже истинный мастер стадии Вознесения, испытав такой удар, испытает невероятную боль… Сколько же еще секретов скрыто в теле этого маленького Лорда Дворца?..» Подумал Правый министр и пристально посмотрел вниз, на солдат лагеря и Дворец Света.

Огромная полупрозрачная фигура белого тигра мерцала в небе над столицей среди облаков и звезд.

Это был один из признаков того, что броня Белого Тигра была активирована до предела.

Словно древнее божество, которому все равно на время и пространство, пришло сюда, из века Богов и Демонов, чтобы взглянуть на землю, лежащую внизу, своим холодным и безразличным взглядом, и узнать, осмелится ли кто-то бросить ему вызов.

Перед лицом этого божественного монстра все люди чувствовали себя жалкими букашками.

«Еще два часа до полного открытия ворот домена. После этого демоны изо всех миров хлынут на Пустошь, и она снова вернется в эпоху Бога и Дьявола. Йе Циньгу, учитывая тот факт, что ты – один из редких мастеров человеческой расы, я дам тебе последнюю возможность присоединиться ко мне. После этого дня твое имя прогремит на весь мир, облетит всю Пустошь и даже будет услышано на небесах. Иначе…ты ведь человек, и ты тоже можешь превратиться в пепел. Будет жаль растрачивать твой талант, но и ты окончишь свою жизнь и истлеешь в холодной земле».

Голос Правого министра был наполнен жестокостью, тон его не подразумевал отказа.

«Некоторые вещи делать можно, некоторые - нельзя», Йе Циньгу приказал своим людям заняться ранами Ку Ханьшаня и Ли Гуанби, затем поднял голову и взглянул на худого, кажущегося хрупким старика, который висел посреди неба. Губы его растянулись в улыбке. «Получаешь блага Императора, но идете против него. Вы, Министр, предали человеческую расу. Откуда же в тебе столько уверенности, что ты предлагаешь мне перейти на твою сторону?»

Линь Чжэн, услышав это, как ни странно, не рассердился, а улыбнулся в ответ.

«Ты не видишь то, что лежит впереди. Императорская семья Снежной империи не представляет все человечество Небесной Пустоши. Когда я присоединился к императорскому двору, я был таким же, как ты - я хотел оживить Империю и принести славу людям Небесной Пустоши. Но жаль, что императорская семья Юй, от императора до принца, все они слабаки. Они томятся в неволе своих мыслей, не продвигаясь ни на шаг, и подводят этим весь мир. Я действую от всего сердца ради человечества, но вместо этого меня со всех сторон ограничивает императорская семья. Почему бы мне ее тогда не сместить?»

Услышав это, Йе Циньгу активировал свою силу, Бесконечный Божественный путь, не переставая удерживать сознание на контроле энергии.

Лин Чжэн вздохнул и повторил.

«Йе Циньгу, если ты откажешься от сопротивления, элитные войска и солдаты под твоим началом смогут избежать уничтожения. Без сопротивления не будет убийств. Вы будете в безопасности…»

Йе Циньгу в ярости закричал: «О чем ты вообще говоришь?»

«Я слышал о том, как ты разбираешься со своими делами, и я могу сказать, что ты всегда всех защищаешь. Ты всегда следишь за всеми, кто тебе близок. В прошлом ты даже постарался помочь семьям тех двух солдат, которые отдали свои жизни за тебя на перевале Юань. В Академии Белого Оленя должно быть много твоих близких друзей и сокурсников, верно? Люди семьи Йе в городе, солдаты на перевале Юань, Лу Чжаоге и другие…»

Правый министр слабо улыбнулся.

Но явно читающийся намек в этой улыбке настолько разъярил Йе Циньгу, что желание убить дерзкого министра стало практически неконтролируемым.

Знания Правого министра о Йе Циньгу, как оказалось, были куда больше, чем тот мог предположить.

«Вы – Министр Империи, как ты вообще можешь говорить о таком?» прошипел Йе Циньгу.

За всю жизнь Йе Циньгу не ощущал такой ярости, как в этот момент.

Правый министр снова улыбнулся.

«Чтобы достичь большего, нужно не обращать внимания на мелочи».

«Вы…» Больше ничего Йе Циньгу выжать из себя не смог.

Потому что он знал, что Лин Чжэн далеко не был тем героем, которого он из себя корчил, - он был тираном. На пути к своей цели он не гнушался делать все, что он хотел, не думая о последствиях. Он был одним из тех людей, с которыми нельзя было дружить – они не знали, что такое милость.

«Я слышал, у тебя уже давно есть свои глаза и уши в столице. Маленькое семя банды Двух Рек протянуло свои лозы к столице. Тебя можно назвать осторожным. Но жаль, что Лан Чжун, что Лан Юн, они все так молоды и неопытны… Несмотря на талант, они все равно не могут противостоять тем силам, что я тщательно развивал и поддерживал последние десятки лет».

Йе Циньгу был потрясен.

С самого начала он считал, что его шпионы из Банды в столице останутся совершенно незамеченными. С тех пор, как он сам появился в столице, он виделся с Лан Юном лишь один раз, чтобы напомнить о том, что их связь следует скрывать. С Лан Чжуном Йе Циньгу вообще не пересекался, он прибыл через несколько дней окольными путями.

Он и предположить не мог, что банда Двух Рек будет раскрыта.

Люди говорили, что силы Правого министра в Империи были подобны ртути – они могли проникнуть в любую, даже самую узкую щель, и, судя по этой ситуации, это было правдой. Йе Циньгу явно недооценил врага.

Лин Чжэн тем временем продолжил.

«Когда ты прибыл в столицу, ты очень близко сошелся с семьей Дугу и семьей Уан. Дугу Куан и Уан Бупинь, эти два старых лиса, поставили на тебя, обеспечили всевозможную помощь и поддержку, а семья Линь…но знаешь, если ты сегодня расстанешься с жизнью, они не почувствуют ни капли сожаления. Едва я покажу, кто я такой, они быстро согласятся на компромисс и станут моими пешками».

Йе Циньгу глубоко вдохнул.

Перед ним толпились бесчисленные мастера сект, которые не нападали еще лишь только из-за разговора с Министром.

А позади него сотни солдат Светлого лагеря мрачно оглядывались вокруг. Словно молчаливые деревья, каменные скалы, они, не шевелясь, стояли на своих места. Они уже не хотели смеяться, играть, притворяться…от тела каждого исходила жесткая аура, накопленная через сотни сражений.

«Что выберут братья Дугу и Уан, мне и так понятно. Ты действительно думаешь, что всего лишь парой предложений ты можешь повлиять на наши отношения? Хотя я не так опытен, как ты, Линь Чжэн, я знаю, как читать чужие намерения, я знаю, с кем мне стоит общаться», слово за словом выдавливал из себя Йе Циньгу, сдерживая свои эмоции. «Более того, даже если бы моим двум братьям пришлось подчиниться тебе, я ничего не имею против них. Под их двумя великими семьями живут десятки тысяч человек. От всего этого трудно отказаться. Если ты опускаешь голову ради безопасности своих людей – это не унизительно. Я, Йе Циньгу, не буду просить своих братьев рисковать ради меня жизнями сотен людей. Это было бы слишком бесстыдно с моей стороны. Тогда какая разница, буду ли я с тобой, Лин Чжэн?»

Едва он произнес последнее слово, воздух едва заметно колыхнулся вокруг него. Невидимая, но мощная энергия потекла из его тела в пространство.

Йе Циньгу вдруг словно физически ощутил холодный свет. В голове стало ясно, никакой путаницы и темноты, сознание стало сильным и свободным.

Это было очищение и возвышение силы его духовной силы.

Такое возвышение для военного мастера было возможно только в самых отдаленных мечтаниях.

Одно из условий управления высшей силой – полный контроль над собой в сочетании с волей и решительностью. Йе Циньгу был возмущен словами Правого министра, его ярость едва держалась внутри него, но он подумал о том, что только путем полного контроля над собой можно одолеть врага. И с этой мыслью пришла ясность в его сердце.

В этот момент откуда-то сбоку раздался громкий смех.

«Хорошо, хорошо. Но ты мой брат, Йе, мой друг. Даже если я умру, мне все равно. Так что я пришел…»

http://tl.rulate.ru/book/103/463253